

3 ОКТЯБРЯ театральная общественность республики отмечает 50-летие артистки Государственного русского драматического театра Карельской АССР Л. Ф. Живых. Четверть века она на сцене, последние два десятилетия — в нашем петрозаводском театре. За это время актриса сыграла здесь более 70 ролей. Ее деятельность в искусстве высоко оценена: Л. Ф. Живых присвоены почетные звания заслуженной артистки РСФСР и Карельской АССР.

Путь актрисы, ее отношение к искусству, к жизни. Это тема беседы с Л. Ф. Живых, которую с ней провела заслуженный работник культуры Карельской АССР М. Якушева и к которой мы приглашаем и читателей.

Корреспондент: Людмила Филипповна, в 1963 году на программке спектакля по пьесе В. Розова «Перед ужином» И. Петров — тогда главный режиссер нашего театра — написал вам: «Оттачивать, оттачивать умение для главного удара». С тех пор прошло немало лет. Что можно сказать сегодня, как сложилась ваша творческая жизнь в нашем городе?

Живых: Трудный вопрос. И однозначного ответа нет. Хорошо — это тогда, когда работа идет интересно, плодотворно, но иногда о чем-то сожалеешь. Думаю, что творческие силы, которые я накопила за эти двадцать пять лет, еще не нашли полного выхода. А ведь накопленное надо отдать людям. Иначе зачем все это? Для артиста отдать — значит сыграть. И в этом смысле я не все сделала. Особенно остро это понимаю сейчас, когда подводится — хочешь хочешь — какой-то итог жизни.

Корреспондент: Значит ли это, что вы не удовлетворены работой в театре?

Живых: Нет, нет. Театр для меня — вся жизнь. Просто бывают минуты, когда вдруг тебя чем-то не удовлетворяет работа (не секрет, что в театре далеко

не всегда и все идет гладко), не получается роль. Тогда невольно приходит мысль: уйти, оставить, поменять профессию. Но это только минуты. От театра себя не отлучишь.

Корреспондент: Более 70 ролей — сколько прожитых жизней! Не все, наверное, равнозначно. Роли-то были разные. Мне, например, хорошо помнится спектакль «Человек со звездой» К. Виттлингера. Это было ваше знакомство с петрозаводским зрителем. Вы сыграли тогда не одну, а семь разных, подчас диаметрально противоположных ролей: это и Кетхен — бывшая жена Ганса Кифера, человека здорового, но неугодного капиталистическому миру и за это упрятанного в лечебницу для душевнобольных, и наивная, простодушная экономка пастора Гертруда, ростовщица Клара Цист, мотогонщика Мод...

Живых: Поставил спектакль Юрий Сергеевич Гришмановский. Играли мы небольшим коллективом. Это была трудная, но настоящая

◆ Люди искусства СЧАСТЬЕ ТВОРЧЕСТВА

школа. Как добиться, чтобы все семь ролей были разными, чтобы у зрителя ни на минуту не возникла мысль, что их играет одна актриса? Было необычно трудно. Но то, что трудно, то и интересно.

Корреспондент: А какие роли, более поздние, оставили след в вашей актерской жизни?

Живых: В первую очередь, миссис Сэвидж из спектакля по пьесе Д. Патрика. Эту роль я с огромным удовольствием повторила бы. Все сложности, которые она ставила передо мной, доставляли мне радость. Наверное, в этом и есть счастье творчества. Очень люблю маленькую роль служанки Кулы в спектакле «Ищу правую руку» Димитроса Псасфаса. Здесь тоже был удивительный ансамбль: Б. И. Хотянов, А. А. Хлопотов, О. А. Белонучкин. Играли с ними было удовольствием.

Корреспондент: Роль эта, как нам помнится, была сделана скрупульно и точными средствами, почти без грима. Скромная, честная Кула в мире лицемерия и обмана как бы подчеркивала, усиливала разоблачительный мотив спектакля.

Живых: Люблю роль Марии Октябрь в пьесе Жака Робера «Вызов забвению». Правда, не во всем она мне удалась. Теперь я кое-что сделала бы по-другому. С удовольствием повторила бы и роль леди Хеф в «Бале воров» Жана Ануйя. Творче-

ски много дала мне роль миллионерши Эфиании Онзианти ди Парегра в пьесе Бернарда Шоу. Интересно было работать над образом Марии в спектакле А. Салынского.

Корреспондент: На сцене вы часто выходите такой же, как в жизни, не слишком увлекаетесь костюмом и гримом. Что это, ваш принцип?

Живых: Пожалуй, да. Не люблю излишества ни в том, ни в другом. И грим, и костюм должны быть лаконичны, точны, не мешать мне. Когда я их не замечала, тогда они нужны и удобны. Для меня важнее духовная жизнь персонажа. Каждая новая роль — как встреча с новым интересным человеком. Конечно, если это хорошая глубокая драматургия. И мне хочется понять, что он, что он, почему поступает так, а не иначе? Мне важно найти ответы на эти вопросы. И когда эта духовная жизнь ясна, тогда и внешние приспособления становятся органичными.

Корреспондент: Самая большая удача, счастье артиста, если ему удается сыграть «свою роль». У вас она, понятно, была?

Живых: (подумала). Не знаю... Очень многое еще хочется сделать. Есть планы, мечты. Не ограничиваю себя театром. Многое дает и работа на радио, телевидении. Тут есть свои тонкости, заставляющие актера быть предельно требовательным к себе. Запомнилась мне работа над поэмой «За 15 минут до старта», над ролью Мавки в «Лесной песне» Леси

Украинки. Очень люблю читать. Радостно бывает, когда знакомые при встрече говорят: «Спасибо, слышили».

Корреспондент: Вы еще и один из режиссеров народного театра профсоюзов?

Живых: Мой долг — отдавать людям накопленное. Народный театр дает мне такую возможность. Учишь других и учишься сам. Взаимообогащение дорогого стоит.

Корреспондент: Учишь других и учишься сам. Не о том ли говорит и работа в Карельском отделении Всероссийского театрального общества, где вы председатель правления Дома актера?

Живых: Деятельность нашего актерского дома разнообразна: встречи с интересными людьми, выставки, показ творческих работ актеров. Эта площадка дает выход для творческой фантазии. И зритель здесь самый требовательный — товарищи по искусству. Встречаешься в Доме актера с молодыми коллегами, которым можешь и должен помочь в профессиональном росте.

Корреспондент: Вы говорили, что театр — это для вас вся жизнь. А конкретнее?

Живых: Театр был, есть и будет нужен народу. В этом смысле служение театру есть служение народу. И надо быть достойным этой великой задачи. Театр, наш советский театр, должен обогащать человека духовно. Не успокаивать, а вносить беспокойство в его жизнь. Напоминать ему о необходимости быть добрым — не добрым, а именно добрым. Театр это такое место, где человек должен не прятаться от трудностей, а учиться бороться с ними, становиться сильнее, честнее, мужественнее. А для этого нужна большая драматургия, яркие спектакли, хорошие актерские работы. И нужно, чтобы у артиста было доброе сердце.